

— Да, ничего страшного, — Шэнь Шэнь подошел и взъерошил волосы Шэнь Яня. — У нас дома есть свое маленькое солнышко.

Шэнь Янь вырвался из цепких лап брата:

— Если я солнышко, то ты — горилла. Из зоопарка.

— Ха-ха, горилла так горилла, да я самая настоящая гигантская горилла!

Шэнь Шэнь принялся шутливо корчить рожи и кривляться, словно монстр, собирающийся проглотить ребенка.

Шэнь Янь лишь безнадежно усмехнулся.

Должно быть, в глазах брата он так и остался маленьким ребенком, которого нужно постоянно веселить и тормошить. Сделав пару шагов в сторону, Шэнь Янь неожиданно обернулся и тоже шутливо зарычал, растопырив пальцы:

— А вот и маленькая горилла пришла!

Братья немного порезвились и уселись завтракать. Покончив с едой, Шэнь Янь бросил взгляд на экран телефона: восемь двадцать.

— Что ты всё время смотришь в телефон? — спросил Шэнь Шэнь. — Брат уже начинает ревновать.

— Не придумывай, — ответил Шэнь Янь. — Я просто смотрю на время.

— А зачем тебе время? У тебя дела?

Поняв, что чуть не выдал себя, Шэнь Янь попытался перевести тему:

— Мы в супермаркет-то идем?

Шэнь Шэнь хихикнул:

— Идем, идем. Ну честное слово, я же ничего не имею против, чего ты так от меня таишься? Смотри, какой я щедрый: даже пригласил твою «невестку» к нам домой на обед.

— У тебя еще хватает совести об этом вспоминать, — с улыбкой и вздохом отозвался Шэнь Янь.

Шэнь Шэнь пошел в комнату за ключами от машины и крикнул оттуда:

— Кстати, Линь Су уже уехал домой?

— ...Уехал.

— О-о, — Шэнь Шэнь вышел из спальни, крутя ключи на пальце. — Если бы не уехал, можно было бы позвать его сегодня к нам перекусить.

Шэнь Янь: «...»

Они отправлялись в оптовый супермаркет на цокольном этаже ТЦ «Байюань». Это было совсем неподалеку, но закупать предстояло много, поэтому решили поехать на машине.

Прохожих на улицах стало еще меньше, чем пару дней назад: приближался Новый год, и многие жители города разъезжались по родным краям.

Шэнь Янь прислонился к стеклу, глядя на проплывающие пейзажи. Он достал телефон и открыл WeChat.

[Чжао Линьсу: Вышел из дома]

[Чжао Линьсу: До следующего года]

[sy: Счастливого пути. До следующего года]

— Что с тобой? — усмехнулся Шэнь Шэнь. — Выглядишь сам не свой. Вы что, и правда договорились встретиться сегодня?

— Нет.

— Брат, ты можешь больше не поднимать эту тему?

— Ладно-ладно, — сдался Шэнь Шэнь. — С этой минуты я делаю вид, что ничего не знаю, идет?

Шэнь Янь тяжело выдохнул.

Когда они вышли из машины, было восемь тридцать пять.

Шэнь Шэнь покатил тележку:

— Сначала купим твоих любимых вкусняшек. Наш поросенок обожает лакомиться~

— ...

Шэнь Янь поплелся за ним, но через несколько шагов начал замедлять ход:

— Брат, у меня появилось одно дело. Ты пока ходи сам, ладно?

Когда он выскочил из супермаркета, было восемь сорок.

На ходу Шэнь Янь быстро прикидывал: вылет в десять, если добраться до девяти тридцати, всё будет в порядке. Сейчас восемь сорок, на метро до аэропорта около получаса — значит, к девяти десяти он уже будет там.

Все успевается.

Размышляя об этом, Шэнь Янь набрал номер Чжао Линьсу.

Звонок соединился.

— Алло? Ты уже поехал в аэропорт? — В голосе Шэнь Яня звучало с трудом скрываемое возбуждение. — Я еду в аэропорт, чтобы проводить тебя! Сейчас сажусь на метро, буду через полчаса, подожди меня...

На том конце провода повисла тишина. Спустя мгновение Чжао Линьсу спросил:

— Ты где?

— Я? В ТЦ «Байюань», приехал с братом за новогодними покупками... А, я же вчера говорил! Я уже вижу вход в метро, сейчас зайду. Ты только не уезжай, подожди меня!

— Стой у входа в метро и не дёргайся.

Голос Чжао Линьсу показался немного хриплым:

— Я еще не уехал. Я сейчас приеду к тебе.

Дом Чжао Линьсу находился совсем недалеко от торгового центра. Шэнь Янь успокоился и остался ждать у входа в метро, слегка поежившись от холода.

Но в душе царил полный восторг.

Неважно, какие планы были у Чжао Линьсу.

Он хотел увидеть его перед разлукой.

Шэнь Янь вглядывался в сторону дома Чжао Линьсу, ожидая появления черного внедорожника.

Машин и прохожих на улице было мало, так что разглядеть дорогу не составляло труда.

Он услышал звук приближающегося автомобиля, визг тормозов и хлопок визгливо захлопнувшейся двери, но звук, казалось, донесся с противоположной стороны. Шэнь Янь инстинктивно обернулся — прямо к нему бежал Чжао Линьсу.

Они не виделись всего три дня.

Но казалось, будто прошла вечность.

На лице Шэнь Яня расцвела улыбка. Не задумываясь, он вынул руки из карманов.

У входа в метро они с размаху налетели друг на друга и крепко обнялись.

Шэнь Янь был искренне рад:

— Почему ты прибежал оттуда? Ты же сказал, что еще не уехал?

Холодный кончик носа Чжао Линьсу коснулся его щеки, а горячее дыхание обожгло кожу:

— Я приехал от твоего жилого комплекса.

— ...

Он тоже хотел увидеть его!

Шэнь Янь моментально всё понял.

Шэнь Янь еще сильнее сжал Чжао Линьсу в объятиях. На него нахлынуло глубокое трогательное чувство — пожалуй, именно этим влюбленность и отличалась от дружбы: единственное совпадение мыслей и желаний наполняло сердце невероятной сладостью.

Чжао Линьсу крепко прижимал Шэнь Яня к себе.

Изначально он собирался просто уехать — после Нового года они всё равно встретятся, — но не сдержался. Проснувшись утром, он мог думать лишь об одном: «Нет, я должен увидеть его. Хотя бы переброситься парой слов у ворот».

Проходившие мимо люди начали посматривать на них — скорее не из удивления, а потому что двое статных парней, обнимающихся на улице, сами по себе притягивали взгляды.

Осознав, что они оказались в центре внимания, Шэнь Янь похлопал Чжао Линьсу по спине, разомкнул объятия и выскользнул из его рук. Он взял Чжао Линьсу за руку — ладонь того была горячей.

В метро было почти пусто. Шэнь Янь повел Чжао Линьсу вниз по ступеням. Войдя на станцию, он завел его в узкий, скрытый от глаз уголок.

Тусклый свет снаружи едва проникал в это тесное пространство. Шэнь Янь всматривался в смутные очертания лица Чжао Линьсу и в его глаза, взгляд которых порой так трудно было разгадать.

— Зачем ты обманул меня? — спросил Шэнь Янь. — Сказал же, что уже уехал.

— Я не обманывал, — тихо ответил Чжао Линьсу. — Я лишь сказал, что вышел из дома, но не говорил, куда направляюсь.

Шэнь Янь не удержался от смешка:

— А если бы я тебе не позвонил, ты так и стоял бы у нашего комплекса насмерть? Я же говорил тебе, что иду с братом за покупками к празднику.

Чжао Линьсу сжал руку Шэнь Яня. Он смотрел в его смеющиеся глаза, и настроение его растаяло, как град, что три дня сыпался на этот город и вдруг исчез без следа.

Он не смог сдержаться и медленно наклонил голову.

Шэнь Янь нервно сжал его ладонь, ресницы его снова слегка затрепетали.

Сердце Чжао Линьсу больно кольнуло: он всё-таки не мог переступить через себя, не желая, чтобы Шэнь Янь чувствовал хотя бы малейшее принуждение.

Его дыхание, только что совсем близкое, снова начало отдаляться.

Шэнь Янь смутно подумал: кажется, это происходит уже в третий раз.

Чего Чжао Линьсу так боится?

Мысль мелькнула лишь на мгновение. В душе Шэнь Яня раздался внутренний голос, призывающий действовать. Повинуясь этому порыву, Шэнь Янь поднял руку, обнял Чжао Линьсу за затылок и не дал ему отступить.

Глубокий взгляд Чжао Линьсу встретился с его взглядом.

Сердце Шэнь Яня колотилось как безумное.

— Хочешь поцеловать — целуй, чего ты боишься? — шепнул он.

Едва прозвучали эти слова, как с грохотом промчался поезд метро, обдав их порывом сквозняка. Шэнь Янь слегка повернул голову и прижался губами к губам Чжао Линьсу.

Губы Чжао Линьсу были прохладными, мягкими, с едва уловимым ароматом мяты. Шэнь Янь лишь на мгновение прикоснулся к ним и тут же отстранился — так быстро, что толком ничего и не успел почувствовать.

Смелость проявил, да не до конца.

«Всё равно я смелее, чем Чжао Линьсу», — подумал Шэнь Янь.

Его ладонь соскользнула с затылка Чжао Линьсу, и Шэнь Янь как ни в чем не бывало произнес:

— Ну всё, беги на свой самолет.

Чжао Линьсу не шелохнулся. Его рука, сжимавшая ладонь Шэнь Яня, одеревенела.

Спустя некоторое время он тихо спросил:

— Почему ты меня поцеловал?

— ...

Шэнь Янь слегка отвернулся. Он вспыхнул от смущения, но здесь было темно, так что видно всё равно ничего не было.

— Захотел и поцеловал, — с невозмутимой уверенностью заявил Шэнь Янь. — А что? Своего парня поцеловать нельзя, что ли?

Чжао Линьсу низко хмыкнул.

От этого смеха у Шэнь Яня зажглись уши.

Уголок был слишком темным и уединенным, отчего мысли поневоле путались.

Шэнь Янь попытался высвободить руку из хватки Чжао Линьсу:

— Давай, спеши на...

Оставшиеся слова застряли в горле.

Его приоткрытые губы беззащитно оказались захвачены. Чжао Линьсу поцеловал его — не так, как он сам, легко и мельком прикоснувшись к губам, а глубоким, влажным поцелуем, даря прикосновение языка с чистым привкус мяты.

По всему телу Шэнь Яня будто пробежал разряд тока, на кончиках нервов заплясали искрами огоньки. Дыхание перехватило, он весь оцепенел.

Сквозь густые ресницы он увидел глаза Чжао Линьсу, пристально смотревшие на него.

Ресницы дрогнули, Чжао Линьсу закрыл глаза, и его язык глубоко и властно увлек его за собой.

Как странно: он целуется со своим другом, с которым знаком уже десять лет.

Пока эта мысль проносилась в голове Шэнь Яня, он и сам невольно зажмурился.

<http://bllate.org/book/18373/1766061>